

В эти два дня в город возвращалось много людей, автобусы спешили подбирать пассажиров. Как только Фан Чи зашел и встал, машина тут же тронулась. Он даже не успел найти место, сначала посмотрел в окно – мельком увидел, как Сунь Вэньцзюй поднял руку, и автобус уже уехал.

Расстроенный, он пробирался к задним рядам, снова глянул в заляпанное заднее стекло. На дороге остался лишь размытый силуэт, а рядом маленькая тень немного пробежала за автобусом.

Малыш всегда так – пробежит немного вслед, потом развернется и мчится обратно.

- Ты сядешь или нет? Если нет, я сумку положу, – сказал рядом дядя.

Свободным осталось только одно место, и мужчина, державший на нем свой рюкзак, убрал его, увидев Фан Чи.

- Сяду, – Фан Чи поставил свой рюкзак в проходе и сел.

Дядя засунул сумку между их ног, а Фан Чи поставил переноску с котом перед собой, зажав ее ногами, чтобы не скользила. Затем достал тот самый «золотой» mp3-плеер Сунь Вэньцзюй и вставил наушники.

Песни в этом плеере в прошлый раз его изрядно напугали. Чтобы снова не испытать на себе «десять самых жестоких пыток» в виде воплей, он сначала убавил громкость и только потом надел наушники.

Зазвучала гитарная мелодия в сопровождении фортепиано.

Довольно приятно. Фан Чи прибавил звук.

Хороший плеер – он и есть хороший. Разница с его собственным ощущалась сразу.

Фан Чи откинулся на сиденье и закрыл глаза.

Когда композиция закончилась, он почувствовал себя расслабленным, но, опасаясь внезапного перехода на «вопли», быстро убавил громкость. Однако следующая мелодия оказалась такой же спокойной – флейта, далекие удары барабанов, звуки текущей воды.

Он наклонился и открыл список треков. Песен было не так много, всего несколько десятков, но тех самых «металлических» композиций, услышанных в прошлый раз, среди них не оказалось. Судя по названиям, большинство были китайскими, и все – спокойные.

Похоже, Сунь Вэньцзюй заменил весь плейлист.

Фан Чи достал телефон и написал ему:

Ты все песни поменял?

Через две минуты пришел ответ:

Конечно. А то вдруг ты от прежних так напугаешься, что сдашь экзамены на первое место в стране, а потом, как Фань Цзинь, с ума сойдешь от радости.

К сообщению было прикреплено фото Малыша – видимо, сделанное в тот момент, когда он

лаял на Сунь Вэньцюя.

Момент был пойман идеально: Малыш оскалился, обнажив все четыре клыка, выглядел злобно и, главное, ужасно некрасиво.

Фотографировать Сунь Вэньцюй умел, не поспоришь. Фан Чи хихикал над снимком добрых пять минут.

Когда автобус добрался до города, уже смеркалось. Фан Чи, таща два больших рюкзака и переноску с котом, вышел, поймал такси и поехал в свою съемную квартиру.

Сначала позвонил отцу, доложил о прибытии, а затем отправил сообщение Сунь Вэньцюю:

Добрался. В квартире пыль по колено.

Тот ответил:

Вызови клининговую.

Блин, сам уберусь.

На самом деле убирать было почти нечего. В квартире, кроме мебели и техники хозяина, у Фан Чи были только одежда, книги и снаряжение для скалолазания. Устроить беспорядок тут было сложно – разве что протереть пыль.

Но и пыль он стер только со стола и стула, остальное не трогал.

Кровать перед отъездом он застелил простыней, теперь оставалось только снять ее и закинуть в стирку. Одеядло перед отъездом проветривали, и оно до сих пор пахло свежестью.

Фан Чи выпустил Генерала Хуана из переноски. Кот носился по комнате пару кругов, затем запрыгнул на диван и свернулся калачиком. Сам Фан Чи быстро разобрал вещи, помылся, покормил кота и сварил себе лапшу.

Пока ел, раздался звонок. На экране – Сяо Имин.

- С Новым годом, – ответил Фан Чи.

- С Новым годом, – засмеялся Сяо Имин. – Ты уже вернулся?

- Только что. А что?

- Мы с Сюй Чжоу и остальными возле школы. Придешь? Сюй Чжоу угощает.

Фан Чи заколебался:

- Ладно, приду.

- Ждем. Ресторан «Кипящая рыба» напротив школы.

Лапша была только начата, и Фан Чи не хотел ее выбрасывать. Он доел половину, оставшуюся часть предложил Генералу Хуану, но тот презрительно отвернулся. Пришлось взять миску и спуститься вниз.

Бродячие кошки, собаки – кому угодно.

Но, простояв на ветру у дороги минут десять, он не увидел никого – даже пробегающей мимо мыши.

Зато встретил арендодателя, который как раз проезжал мимо на машине. Тот, увидев Фан Чи, удивленно опустил стекло:

- Сяо Фан, ты... обедаешь?

- Ага, – растерялся Фан Чи.

- Уже замерзло? – спросил арендодатель, глядя на него.

- Нет... – Фан Чи посмотрел на миску. – Я хотел покормить кота.

- Дурак, – рассмеялся хозяин. – В такую погоду бродячие кошки и собаки не шастают, они по норам попрятались. Давай, иди домой.

- Ладно. – Фан Чи почесал затылок и снова поднялся в квартиру.

В итоге лапшу пришлось выбросить. Хорошо хоть мясо из нее он съел... Надо было доесть сразу.

В ресторане «Кипящая рыба» царило оживление. Фан Чи осмотрелся, никого не увидел, позвонил Сяо Имину и по его указаниям прошел через коридор в зал, где уже сидели Сюй Чжоу и компания.

- Сюй Чжоу разбогател? – Фан Чи сел рядом с Сяо Имином.

- Последний разгул, – Сюй Чжоу, закончив заказывать, вздохнул. – Скоро начнется кошмар.

- Не так уж и страшно, – сказал Сяо Имин. – Главное – не завешать планку.

- Тебе-то легко говорить, – Сюй Чжоу снова вздохнул. – У тебя оценки неплохие. А нам, середнячкам, сложно, правда, Фан Чи?

- М? – Фан Чи усмехнулся. – Я просто выложусь по полной.

- О-о-о! – Лян Сяотао захлопала в ладоши. – Фан Чи наконец-то очнулся. Я аж прослезилась.

Фан Чи протянул ей салфетку:

- Вытри сопли.

Все за столом рассмеялись.

- У тебя появилась какая-то цель? – тихо спросил Сяо Имин, продолжая есть.

- Цель?

- Университет. Раньше ты же говорил, что не определился.

- Да и сейчас не определился, – Фан Чи отхлебнул супа. – Сначала сдам экзамены, потом решу. Если плохо сдам, выбирать все равно не из чего.

- Тоже верно, - задумался Сяо Имин. - Но мне кажется, у тебя все получится... Ты у дедушки с бабушкой праздновал?

- Ага. Никуда не ездил, - кивнул Фан Чи. - Всего несколько дней - все время дома провел. Кстати, бабушка передала тебе еды, завтра принесу в школу.

- Колбасу? Я обожаю колбасу, которую твой дед делает.

- Есть и колбаса, и еще кое-что. Они тебя никогда не забывают.

Сяо Имин посмотрел на него, словно хотел что-то сказать, но промолчал.

- Что?

- Ничего. Просто... за эти несколько дней ты как-то изменился.

- Похорошел?

- До моего уровня тебе далеко, - рассмеялся Сяо Имин. - Не знаю, как объяснить. Раньше после праздников ты всегда был вялым.

- В этом году не бил Фан Хуэя, энергии не тратил, вот и бодрый.

- Неужели он до сих пор такой заноза? - удивился Сяо Имин. - Если человек увлекся ой, то его уже не остановишь.

Фан Чи рассмеялся:

- Дело всей его жизни.

После ужина компания не стала задерживаться - всех по звонкам родителей потащили по домам.

Фан Чи и Сяо Имин стояли на остановке. Было холодно, свободных такси не было, а если и появлялась одна, на нее сразу набрасывались пять-шесть человек.

- Держи, поиграешь, - Сяо Имин достал из кармана коробку и протянул ему.

- Что это? - Фан Чи открыл - внутри была зажигалка. - Ты купил?

- Папе подарили, а у него их несколько, так что я одну взял. Бери, развлекайся.

- Я же бросаю курить, - усмехнулся Фан Чи. - Ну ты даешь.

- Я не для сигарет даю, - Сяо Имин поднял воротник. - Раньше ты же коллекционировал их. Это лимитированная версия.

- Спасибо, - Фан Чи сунул коробку в карман. - Помнишь еще такие мелочи.

- У меня хорошая память.

Телефон Фан Чи завибрировал - сообщение от Сунь Вэньцюя:

Бабушка нашла какие-то штаны, говорит, твои, хочет отправить тебе.

Фан Чи нахмурился. Он взял с собой только две пары брюк и обе привез обратно. Откуда там еще одни?

Из-за холода он ленился печатать и отправил голосовое:

- Не мои. Я все забрал.

Сунь Вэньцуй ответил тоже голосовым, смеясь:

Бабушка говорит, видела, как ты их носил! Наверное, детские. Такие узкие, да и фасон необычный.

К сообщению прилагалось фото. Увидев его, Фан Чи помрачнел:

- Это же Фан Хуэя! Разве я влезу в эти цыплячьи штаны? Скажи бабушке, чтобы выбросила их или подстилку Малышу сделала. Быстро!

Сяо Имин повернулся к нему:

- Твой отец уже в WeChat сидит?

- Нет, - Фан Чи все еще не мог прийти в себя от мысли, что Фан Хуэй подбросил свои старые штаны в его шкаф, и ответил не подумав: - Друг.

- Друг? Живет у твоих бабушки с дедушкой?

- Ага.

- ...Понятно.

Сяо Имин замолчал. Наступила тишина. Автобуса все не было, и они просто стояли, уставившись на магазин через дорогу.

Фан Чи хотел что-то добавить в объяснение, но вдруг осознал, что не знает, что именно объяснять. Друг, который остановился у его бабушки с дедушкой в деревне - что тут объяснять?

Но если не объяснять... Фан Чи взглянул на Сяо Имина, и что-то внутри него ёкнуло.

- Это тот самый друг, который приносил тебе рюкзак в школу? - неожиданно спросил Сяо Имин.

Фан Чи молча уставился на него. Память у Сяо Имина оказалась отменная - раньше он не замечал, что тот так хорошо запоминает детали...

- Да, это он, - наконец ответил Фан Чи.

- Ага, - Сяо Имин повернулся и снова уставился на магазин напротив.

Фан Чи фыркнул:

- И что это «ага» значит?

- «Ага» в смысле «понял», - Сяо Имин усмехнулся.

- И что ты там понял? - Фан Чи почувствовал, что разговор заходит куда-то не туда, хотя... строго говоря, ничего особенного не произошло.

- Наверное, я надумал лишнего, - Сяо Имин шмыгнул носом, огляделся в поисках автобуса и хлопнул его по плечу. - Едет.

Фан Чи последовал за ним в автобус, протиснулся к задней части и встал у окна.

Надумал лишнего.

Не надумал.

Глядя на мелькающие за стеклом огни, Фан Чи испытывал странное, сложное чувство.

Сяо Имин был чуток к таким вещам, но сам Фан Чи не хотел, чтобы об этом знали. Даже Сяо Имин, с которым он, казалось, делился всем - даже после их ссоры они остались близкими друзьями.

Но ему было... неловко.

Не только из-за того, что он когда-то грубо отверг Сяо Имина, и не только потому, что в итоге ему пришлось признать: они с ним... одного поля ягоды.

Всё это было слишком запутанно.

- В этом семестре мама хочет, чтобы я записался на дополнительные курсы, - тихо сказал Сяо Имин, стоя рядом. - Может, присоединишься? Вдвоём будет проще.

- Курсы? - Фан Чи на секунду застыл, не сразу переключившись. - Когда?

- По выходным и по понедельникам со средами вечером. Или я сначала схожу, а если понравится - присоединяешься?

- Давай, - кивнул Фан Чи.

- В этом году надо отбросить всё лишнее, а то если завалим экзамены и придётся пересдавать - это будет полный кошмар, - Сяо Имин скривился.

- Угу, - Фан Чи усмехнулся.

Неясно, говорил ли Сяо Имин это для себя или для него, но слова звучали удивительно похоже на то, что говорил Сунь Вэньцзюй... Фан Чи ухватился за поручень, достал телефон и проверил сообщения. Новых от Сунь Вэньцзюя не было.

Уснул?

Занят работой?

Дома было уже не рано, но Фан Чи даже не открыл учебники, а сразу лёг в кровать, уставившись в лицо Генералу Хуану.

- Спокойной ночи, - сказал он коту.

Генерал Хуан потянулся, подошёл, ткнулся мордой в его щёку и свернулся калачиком на

подушке.

Фан Чи полежал немного, потом всё же взял телефон и отправил Сунь Вэньцюю:

Спокойной ночи.

Прикрепил фото Генерала Хуана, устроившегося на подушке.

Через несколько минут пришёл ответ с тем же зубастым смайлом, что и раньше. Фан Чи рассмеялся так сильно, что чуть не разбудил себя.

Возвращение в школу и дополнительные занятия. В первый день ещё чувствовался налёт праздника – раздавшиеся за каникулы лица, разговоры о деньгах на Новый год, жалобы на то, что каникулы пролетели как выходные...

Но через два дня от этого настроения не осталось и следа. Все снова погрузились в учёбу – кто в книги, кто в сон.

Фан Чи изо всех сил старался вырваться из числа тех, кто постоянно спал. Сунь Вэньцюй был прав: дома от него никто ничего не ждал. Разве что бабушка мечтала о правнучке...

Закончить школу, вернуться в городок, помогать в семейном магазине, найти... девушку, жениться, завести детей. От него не требовали великих свершений – лишь бы был здоров и счастлив.

Но он не хотел этого. Он не знал, чего именно хочет, но точно не этой жизни, от одной мысли о которой его охватывали страх и тоска. Оставалось только вложить все силы.

Класс постепенно разделился на два лагеря: одни рвались вперёд, другие – плыли по течению.

Каждый раз, уткнувшись в учебник на самоподготовке, Фан Чи вспоминал Сунь Вэньцюя. Особенно когда задача не поддавалась – он по привычке оставлял её на потом.

Но теперь Сунь Вэньцюя не было рядом, чтобы объяснить. Приходилось возвращаться к сложным местам позже или спрашивать Лян Сяотао. Та никогда не отказывала, как бы ни была занята.

Но если сравнивать умение объяснять – Сунь Вэньцюй был мастером. Пара фраз – и всё становилось ясно.

После школы они с Сяо Имином заходили за жареными каштанами. Сам Фан Чи не был их фанатом, но у Сяо Имина была зависимость – ещё с прошлых лет, так что Фан Чи просто привык.

- Физик там – из первой школы, реально крутой. Я сходил пару раз – объясняет чётко, – Сяо Имин щёлкал каштаны. – Хочешь попробовать? Учитель разрешает пробный урок.

- Давай, когда? – Фан Чи кивнул.

- Завтра как раз занятие.

- Договорились.

Дома Генерал Хуан не швырял миску и не раскидывал корм, а свернулся в его тапочке.

- Ты что, заболел? - Фан Чи швырнул рюкзак и поднял кота. Тот выглядел бодрым, глаза и нос в порядке. - Что-то ты сегодня слишком тихий...

Впервые в жизни Генерал Хуан не выпустил когти, а обнял его палец лапками.

- Боишься, что я тебя кастрирую? - Фан Чи фыркнул. - Знай, на ласку я не ведусь.

Кот забрался по его руке на плечо, а когда Фан Чи сел на диван снимать обувь - залез под куртку.

- Эээ? - Фан Чи опешил. - Ты чего это?

Генерал Хуан, конечно, не ответил, но и не шевелился, так что снять куртку было нельзя - кот мог разозлиться и поцарапать.

После недолгих раздумий Фан Чи занёс кота в комнату, быстро переоделся в майку, накинул спортивную и снова посадил Генерала Хуана внутрь.

Тот устроился с комфортом, не проявляя агрессии.

Фан Чи долго смотрел на него, потом вздохнул:

- Ты что, по Сунь Вэньцюю скучаешь?

Он достал телефон. С того самого «спокойной ночи» они не общались. Да и повода не было - его жизнь сейчас вращалась между школой и домом: уроки, домашка, зубрёжка, сон. Рассказывать было не о чем.

И Сунь Вэньцюй тоже не писал.

Сунь Вэньцюй уже почти час смотрел на кувшин, стоявший перед ним. Он не следил за временем, но чувствовал, сколько прошло.

Был ли это тот самый образ, который хотел заказчик - неизвестно. Но это было именно то, что хотел выразить он сам.

Простая форма, простые цвета, на первый взгляд - ничего примечательного.

Но каждая линия, каждый изгиб, каждый мазок прошли через бесконечные правки.

Не сказать, что это стоило ему крови, но сил он вложил немало.

Зажужжал телефон.

Сунь Вэньцюй откинулся в кресле, потянулся за ним. Ма Лян никогда не писал сообщений - значит, это Фан Чи.

Голосовое.

«Генерал Хуан, кажется, скучает по тебе»

С фотографией.

Сунь Вэньцюй сначала разглядел рельеф груди Фан Чи под майкой, и только потом - самого

кота, устроившегося у него под курткой.

Он прокашлялся и ответил тоже голосовым:

- Это ты его наконец приручил, да?

ХЗ, сегодня вдруг стал таким тряпчочкой. Настоящая кисейная барышня.

Фан Чи перешёл на текст.

Сунь Вэньцзюй усмехнулся, навскидку сделал селфи и отправил:

- Пусть Генерал Хуан полюбуется, утолит тоску.

Фан Чи замолчал. Сунь Вэньцзюй покачался в кресле, снова уставившись на кувшин. Осталось доделать пару чашек - и комплект готов.

Дальше - два дизайна для Ма Ляна. Без ограничений, только тема: «Ожидание».

- Какая же претензия, - проворчал Сунь Вэньцзюй.

Какое ожидание?

Чего?

Состояние души?

Процесс?

Или результат?

Теперь зазвонил телефон - Фан Чи.

Показал Генералу Хуану. Уснул.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся и ответил голосовым:

- А я соскучился по твоему шоколаду и кунжутной пасте. Пришли своё фото.

Я же не шоколад и не паста.

- Ты их официальный представитель. Давай, анфас, с улыбкой, чтобы ямочки были видны.

Фан Чи снова пропал. Сунь Вэньцзюй зевнул, отложил телефон и спустился вниз.

Бабушка с дедушкой уже спали. В гостиной оставался только Малыш - после отъезда родни дед перенёс его лежанку к дивану, где было теплее.

Сунь Вэньцзюй погладил пса по голове:

- Знаешь, твой брат по мне соскучился.

Вечер выдался холодным, так что он просто умылся, не стал мыться, и вернулся наверх.

Телефон светился - новое сообщение от Фан Чи.

Фото. Улыбка, анфас, ямочки.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся. Фан Чи, видимо, стеснялся или насильно изображал улыбку – она вышла не такой простодушной, как обычно. Один уголок губ задорно вздёрнут, во взгляде – упрямство и что-то... от диковатой собаки.

- Ничего так, – пробормотал Сунь Вэньцзюй, сохраняя фото.

Потом открыл календарь и задумался.

<http://bllate.org/book/14411/1274155>